

Кислый вкус зелёной сливы заставил Е Цзюньчэ скривиться от неприязни. Цзысан Яньшу, усмехнувшись, доел оставшуюся половину плода и, подраживая Е Цзюньчэ, сказал:

— В последние дни я часто чувствовал кислый запах от вас, молодой господин, и думал, что вы любите кислый вкус зелёных слив.

Е Цзюньчэ, не выносящий кислого вкуса зелёных слив, с содроганием покачал головой:

— Использовать их для приготовления вина — это изысканное удовольствие, но есть их в сыром виде — это выше моих сил.

Однако Цзысан Яньшу, после первого укуса, казалось, уже привык к кислому вкусу и продолжал есть сливы без видимого дискомфорта.

Тут Е Цзюньчэ удивился:

— Я помню, что вы любите сладости.

Цзысан Яньшу взял ещё одну сливу, откусил кусочек и ответил:

— Кто сказал, что любитель сладкого не может есть кислое?

Затем он поднял бровь и спросил:

— Молодой господин, зная, что я плохо переношу алкоголь, всё равно готовите для меня вино. Что вы этим хотите сказать?

— А вы как думаете? — Е Цзюньчэ приблизился к Цзысан Яньшу, привычно потянувшись к сливе в его руке.

Но едва он приблизился, как сзади его схватили за воротник и оттянули назад.

Сразу же раздался строгий и недовольный голос его отца:

— Чээр, нельзя быть так бесцеремонным. Господин Цзысан — наш благодетель и старший. Нельзя вести себя легкомысленно.

Не видевшись несколько лет, Е Цзюньчэ сразу же получил выговор от отца:

— Посмотри на себя! Отправил тебя на гору Линмин для совершенствования, а ты, побыв там, стал ещё более своевольным и непослушным.

Е Цзюньчэ с детства был непослушным, и сейчас его поведение стало ещё более дерзким.

Однако Цзысан Яньшу, видя, как его отчитывают, решил подшутить над ним:

— Молодой господин, вы слышали? Я — старший.

Сказав это, он откусил ещё кусочек сливы и обратился к Е Синьюэ:

— Если вспомнить, мы с вами, господин Хоу, знакомы уже много лет, вместе сражались с врагами, вместе проходили через Подземный мир. У нас дружба, скреплённая кровью. Почему бы нам не стать братьями по крови после спасения господина Цзин Хоу?

Это предложение было как раз тем, о чём мечтал Е Синьюэ.

Цзысан Яньшу украдкой взглянул на Е Цзюньчэ и с хитрой усмешкой сказал:

— Раз уж господин Хоу согласился, молодой господин, почему бы вам не назвать меня дядюшкой?

В этот момент уголок рта Е Цзюньчэ заметно дёрнулся, выражая явное недовольство.

Он с недовольством посмотрел на Цзысан Яньшу и спросил:

— Вы действительно хотите быть моим дядей?

Это была всего лишь шутка, но Е Цзюньчэ воспринял её всерьёз и с обидой прошептал Цзысан Яньшу на ухо:

— Интересно, хотели ли вы быть дядей для господина Цю Е в своё время?

В этот момент Цзысан Яньшу почувствовал, что кислота в Е Цзюньчэ была сильнее, чем в сливе, и сунул ему в рот оставшуюся сливу, сказав:

— Но господин Цю Е не разрушал мой храм и не называл меня стариком, и не сидел в моей лавке без дела.

Они снова начали вспоминать старые обиды.

Е Цзюньчэ вздохнул, потирая лоб, и с сожалением сказал:

— У драконов что, сердце размером с горошину? Как вы до сих пор помните это? Хотя храм разрушил я, но статую я не тронул. Это вы сами её разбили, и с этого вы не отвертитесь.

Цзысан Яньшу с уверенностью улыбнулся:

— А я и не собираюсь отнекиваться. Что вы можете сделать, молодой господин? Видимо, вы переоценили меня. У драконов сердце не такое большое, как вы показали, а у Короля Драконов

оно и вовсе с булавочную головку. Такие вещи он помнит ещё дольше.

Цзысан Яньшу не шутил. Его сердце было действительно маленьким, и он помнил лишь то, что ему было важно.

Его глаза были глубокими и ясными, с ярким блеском, а красная родинка под левым глазом всегда заставляла Е Цзюньчэ терять дар речи.

— Цзысан... — Е Цзюньчэ открыл рот, но слова застряли в горле. В конце концов он с сожалением вздохнул:

— Цзысан, я хочу быть вашим другом, близким другом...

Он замолчал надолго, но так и не сказал того, что хотел, и лишь через некоторое время добавил:

— В общем, не дядей, не старшим...

В этот момент Цзысан Яньшу, кажется, понял сложные эмоции в глазах Е Цзюньчэ, но не стал углубляться в них.

Он быстро отвернулся и с неловкой улыбкой сказал:

— Это была всего лишь шутка, молодой господин, а вы так серьёзно восприняли.

Е Цзюньчэ заметил, как он избегает взгляда, и, чтобы скрыть своё разочарование, быстро засмеялся и обратился к Е Синьюэ с жалобой:

— Отец так хорошо помнит предпочтения Цзысана, а теперь вспомните, что любит ваш сын?

Е Цзюньчэ внезапно повернулся к отцу, и Е Синьюэ не сразу понял, что происходит. Цзысан Яньшу же сразу ответил:

— Молодой господин любит крепкие напитки, острую пищу, а больше всего — рыбу.

Сказав это, он с лёгкой улыбкой спросил:

— Молодой господин, я угадал?

Е Цзюньчэ был ошеломлён. Он не ожидал, что Цзысан Яньшу знает о его предпочтениях так подробно, и с горькой усмешкой сказал:

— Вы не ошиблись ни в чём. Я и не знал, что вы, помимо того, что давно появились рядом со мной, так хорошо помните мои вкусы.

Цзысан Яньшу, понимая, что это может быть неверно истолковано, поспешил объяснить:

— Я не следил за вами, просто...

Просто что? Цзысан Яньшу сам не мог объяснить. Он просто всегда был рядом с Е Цзюньчэ, защищая его и заботясь о нём.

Он хотел, чтобы его жизнь была спокойной.

Но как сказать об этом, он не знал.

Никто не станет так заботиться о другом без причины, особенно учитывая, что до встречи на горе Люйюй Е Цзюньчэ даже не знал о существовании Цзысан Яньшу.

Цзысан Яньшу передал Е Синьюэ рисунок Белого Дракона, чтобы тот положил его в комнате Е Цзюньчэ, когда тот был ещё младенцем.

Сейчас Е Цзюньчэ начинал что-то подозревать, но не хотел думать об этом, считая, что их встреча на горе Люйюй была началом всего.

Заметив, что Е Синьюэ тоже смотрит на Цзысан Яньшу с недоумением, Е Цзюньчэ слегка шагнул вперёд, используя свой рост, чтобы закрыть от отца взгляд на Цзысан Яньшу.

Затем он с улыбкой сказал:

— Я всего лишь раз сводил Цзысана в Сихайгэ, и он сразу запомнил, что я люблю. Совпадение, я тоже запомнил, что он любит сладкое.

Его легкомысленное поведение раздражало Е Синьюэ, и он тут же оттянул Е Цзюньчэ, строго сказав:

— Где ты научился такому поведению?

Е Цзюньчэ, получив выговор, потер нос и смущённо ответил:

— А этому и учиться не нужно.

Его легкомысленность чуть не стоила ему удара по голове от отца.

В этот момент на спокойной поверхности озера поднялась огромная волна.

Е Цзюньчэ инстинктивно обнял Цзысан Яньшу за талию, уклоняясь от брызг.

Они были слишком близко, и сердце Цзысан Яньшу невольно забилось быстрее. Чтобы Е Цзюньчэ не заметил этого, он поспешно оттолкнул его и, избегая взгляда, сказал:

— Я — Король Драконов, простая вода не сможет приблизиться ко мне. Молодой господин, ваша реакция слишком бурная.

Чем больше он избегал, тем больше Е Цзюньчэ обращал на это внимание. Заметив, что уши Цзысан Яньшу покраснели, он внутренне обрадовался, но не стал говорить об этом.

Услышав, как Чиань, выброшенный из воды, стонет на земле, Е Цзюньчэ присел рядом с ним и с сожалением сказал:

— Почему вы, маленький чиновник, всегда в таком виде?

Чиань, поднявшись с земли, использовал заклинание, чтобы высушить свою одежду, и с жалобой сказал:

— Этот маленький принц...

Он хотел пожаловаться, но, вспомнив, что Цзысан Яньшу рядом, решил не продолжать.

Шисы мог позволить себе такую наглость только благодаря поддержке Короля Драконов Южного Моря, поэтому Чиань не осмеливался говорить о нём в присутствии Короля Драконов.

<http://bllate.org/book/15101/1334306>